

А. Д. Гронский

Первая мировая война в белорусской учебной литературе

Первая мировая война была вычеркнута из исторической памяти белорусов, поскольку эта память активно формировалась в советскую эпоху. Для большевиков Первая мировая стала лишь предтечей революции и гражданской войны, часть героев Первой мировой оказалась в Белой Гвардии, поэтому героизация персонажей этой войны и возвеличивание подвига народа оказались очень некстати с идеологической точки зрения. После распада Советского Союза и выхода на арену несоветских идеологий память о Первой мировой начала постепенно возвращаться. Отметим, что в Барановичах и Могилёве располагалась Ставка Верховного главнокомандующего, бои шли под Гродно и Сморгонью, на территории нынешней Белоруссии русская армия закрывала Свенцянский прорыв немецкой армии, участвовала в Нарочанской наступательной операции и т. д. Однако Первая мировая оказалась не такой уж и значимой в контексте современных белорусских историко-идеологических интересов.

По нашему мнению, Первая мировая попала в разряд таких войн, как Северная и Отечественная 1812 г. Они происходили на той территории, которую сегодня занимает Белоруссия, но героиче- ку тех событий нельзя использовать для белорусской национальной пропаганды. Это были войны, в которых белорусы не участвовали как отдельный субъект исторического процесса, а гордость за победы или скорбь за трагедии поражений были элементами других, небелорусских идеологических конструкций. В частности, три вышеперечисленные войны являются мемориальными для России.

В Белоруссии же эти войны, в том числе и Первая мировая, рассматриваются лишь в ракурсе «страданий белорусского народа». Если полистать белорусские учебники истории, то сложится впечатление, что весь смысл этих войн состоял в том, что бедный

**Гронский Александр
Дмитриевич,**
кандидат
исторических наук,
доцент,
Центр евразийских
исследований
Филиала Российского
государственного
социального
университета
в г. Минске
(Минск,
Республика Беларусь)

белорусский народ старались или подчинить, или уничтожить, а если это не получалось, то для белорусов историческое развитие придумывало другие трудности, например, беженство в Первую мировую или мародерство солдат в любой из войн.

В Белоруссии чтят память павших воинов. В республике установлены памятники в честь сражений, строятся новые. Происходят перезахоронения останков солдат, в том числе и Первой мировой. Однако все это происходит в рамках памяти не о «своей войне», а о какой-то чужой, от которой почему-то нужно дистанцироваться. Невозможность «белорусизировать» Первую мировую и другие войны с лихвой компенсируется «белорусизацией» Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Так, граждане современной Белоруссии постепенно узнают, что Брестская крепость являлась символом подвига только белорусского народа, Гитлер затеял войну только ради того, чтобы уничтожить белорусов. Однако белорусы не только выгнали Гитлера из своей страны, освободили пол-Европы¹, но и своей упертостью довели Гитлера до самоубийства².

Одним из показательных фактов такого дистанцирования можно считать изменение в проекте ограды мемориального комплекса братского Сторожовского кладбища. Согласно проекту, на ограде должны были быть установлены элементы в виде русских имперских орлов. Но белорусские чиновники усмотрели в этом то ли некую диверсию, то ли угрозу суверенитету, поэтому эти элементы без лишнего шума сняли, натолкнув некоторых граждан на мысль о чьих-то ночных хулиганских действиях. Потом оказалось, что это было спланированное властями решение. На ограде появились новые элементы в виде шаров. Удаление с мемориала в честь солдат Первой мировой символов той страны, которую они защищали и за которую погибли, можно уподобить снятию красных звезд с могил погибших воинов Красной Армии. Однако белорусские власти не позволили бы заменить звезды шарами. Современное поколение белорусов хочет не допустить сохранения памяти о том, что их предки не только жили в Российской империи, но и были патриотами своей страны, и погибали за нее. Это не соответствует современным идеям белорусского национализма, согласно которым Россия была «тюрьмой народов», в которой белорусы исключительно страдали.

Любая героизация событий «не своих войн» должна привести к мысли о том, за какие идеалы сражались и погибали герои. Для современного белорусского национализма этот вопрос излишен, поскольку и сражение при Лесной в 1708 г., и бой под Салтановкой в 1812 г., и бои под Сморгонью в 1915–1917 гг. доказывают, что прежние жители Белоруссии если сражались, то сражались в основном за Россию. Современным носителям белорусской националистической идеи неприятно осознавать, что те, кого они считают белорусами, умирали за веру, царя и Отечество, именно поэтому наблюдаются попытки как можно меньше использовать символику Российской империи в мемориальной практике.

При этом для современного белорусского национализма оказались очень удобны лозунги большевиков и штампы советского периода. Критикуя большевиков и, в частности, В. И. Ленина, националисты постоянно используют в качестве шаблонов выражения «великодержавный шовинизм» или «тюрьма народов», которые настолько вошли в привычку, что начинают использоваться повсеместно. Подлинным кладезем реставрированных советских штампов о Первой мировой войне являются белорусские учебники истории.

В школьных учебниках истории о Первой мировой войне представлено не слишком много информации. В учебниках по всемирной истории война описывается более широко, но о России упоминается очень мало³. Хотя достаточно корректно и вполне логично отмечается, что «первоначально война вызвала волну патриотических настроений практически во всех воюющих странах»⁴. Учебники по истории Белоруссии более подробно информируют о воюющей Российской империи, поскольку в ее пределах тогда находились нынешние белорусские территории.

При сравнении текстов о Первой мировой из учебников советского (в частности, «История БССР») и постсоветского периода получается довольно забавная картина. Характерно сопоставление в них оценок российского патриотического подъема периода Великой войны. В советском белорусском учебнике обнаруживается лишь один пассаж по этому поводу: «Капиталисты и помещики скрывали от народа империалистические, захватнические цели войны. Обманывать трудящихся им помогали буржуазные и мелкобуржуазные партии. Они стремились убедить народные массы, будто бы война ведется во имя защиты родины, разжигали шовинизм» (заменявший, таким образом, патриотизм)⁵.

В одном из постсоветских учебников (здесь будут проанализированы три из них) всего лишь раз упоминаются патриотические собрания, причем эпитет первоначально взят в кавычки: «местные органы власти провели “патриотические” собрания, на которых высказывалось утверждение, что война ведется в целях обороны Отечества. Особенный патриотический подъем наблюдался в Могилёве. Летом 1914 г. тут прошли собрания предводителей дворянства, членов земства, почетных граждан, духовенства и учителей, участники которых утверждали, что население губернии единодушно поддерживает политику правительства и готово на любые жертвы ради Отечества»⁶.

В другом учебнике негативные оценки русского имперского патриотизма усилены и, соответственно, кавычки появляются чаще:

- «многочисленные “патриотические” манифестации и молебны за победу “славянского оружия”, сбор денег на “оборону Отечества”»⁷;
- в Минске Николаю II «была передана большая сумма денег “на нужды войны”»⁸;
- «ура-патриотические настроения»⁹;
- «Объясните причины ура-патриотических настроений части белорусского общества в начале войны и разочарования в 1915 г.»¹⁰

Здесь налицо сомнения авторов в том, что люди искренне желали победы своей стране. В современном белорусском дискурсе не принято положительно отзываться о Российской империи.

Еще один учебник, появившийся на заре белорусского суверенитета, в 1992 г., так оценивает имперский патриотизм:

- «разгул оголтелого шовинизма»¹¹;
- «прокатилась волна “патриотических” манифестаций, молебнов, собраний»¹²;
- «Особенным шовинизмом, как и ранее, выделялись “Северо-Западная жизнь” и “Виленский вестник”»¹³ (речь о газетах. — А. Г.);
- «В “патриотическую” кампанию активно включились и партии буржуазно-либеральной оппозиции»¹⁴;
- «Уже в первые месяцы войны рабочие и крестьяне в основной массе избавились от патриотического угара, которым прикрывались чуждые им, захватнические цели войны»¹⁵.

Также авторы белорусских учебников истории оригинально воспринимают совершенно естественные меры по усилению контроля и расширению перечня ограничений в воюющей стране, особенно в прифронтовой зоне. Белорусские историки определяют это однозначно — как «жестокый военно-полицейский режим». Именно эта фраза дословно повторяется в учебниках¹⁶.

Совершенно естественно, что современные белорусские учебники пытаются оправдать белорусских националистов, обвиняя российские власти в гонениях на националистическую прессу. Например, говоря о газете «Наша ніва», авторы учебника пишут, что она «осуждала войну и показывала ее бессмысленность. За это редакцию газеты обвиняли чуть ли не в предательстве России»¹⁷. Но могла ли власть иначе относиться к газете, выходящей в прифронтовой зоне, в которой утверждалось, что воевать бессмысленно? Вполне логично, что российские власти с подозрением относились к белорусским националистам. Впрочем, часть из них все равно была призвана в русскую армию.

Еще один сюжет, который показывает, как подменяются понятия с целью сформировать у школьников чувство неприязни к «жестокой России», преследующей бедных белорусов, — проблема участия белорусских националистов в конференциях угнетенных народов России. Вот как это подается в одном из учебников: «В апреле и июне 1916 г. представители Белорусского народного комитета участвовали в конференциях народов России, которые состоялись в Стокгольме и Лозанне. Там они просили у народов Европы поддержки в освобождении белорусского народа из-под российской неволи»¹⁸. В другом издании упомянуты «международные конференции народов России в 1916 г. в Стокгольме и Лозанне»¹⁹, на которых белорусы требовали обратить внимание на свои проблемы, «но правительства европейских стран, втянутые в мировую войну, остались глухи к нуждам белорусской нации»²⁰.

Лишь один учебник четко указывает, что конференции угнетенных народов в Стокгольме и Лозанне были организованы немцами, а фраза «из-под российской оккупации» взята в кавычки²¹. Таким образом, современные учебники пытаются оправдать деятельность белорусских националистов, притом что участники организованных немцами конференций являлись российскими подданными, по сути, предательски призывающими к поражению своей страны в войне.

Таким образом, внимание белорусских школьников не акцентируется на таких «мелочах», как сотрудничество с противником во время ведения боевых действий, но в то же время постоянно подчеркивается, что российские власти с подозрением относились к белорусским националистам. Думается, на это были веские причины. Кстати, в 1913 г. ходил устойчивый слух, что белорусские националисты ищут контакты с немецкими радикальными националистами²², правда, так и осталось неясным, был ли это только слух или подобные попытки на самом деле предпринимались.

Характерны описания Первой мировой войны и в вузовских белорусских учебниках. Сама их лексика позволяет таким образом смешать цитаты из советского учебника 1978 г. по истории СССР и двух современных учебников по истории Белоруссии, выпущенных в 1994 г. и 2007 г., что если не смотреть на сноски, будет сложно определить, где советские, а где суверенные белорусские цитаты.

Просто приведем их:

— «Они (господствующие классы. — А. Г.) хотели заразить народные массы шовинизмом и вызвать у них представление, что война со стороны России и ее союзников является “справедливой” и что они бескорыстно защищают “братьев-славян”»²³;

— «в шовинистическом угаре»²⁴;

— «официальная пропаганда укореняла в массовое сознание представление о справедливом, оборонительном характере войны со стороны России и формировала образ агрессивного, антигуманного, способного на “немецкие зверства” противника»²⁵;

— «в первые дни войны царизму и буржуазии удалось при помощи печати и через церковь вызвать некоторый подъем шовинизма у крестьян»²⁶;

— «под влиянием казенной пропаганды»²⁷;

— «их печатные органы... с пылом подключились к официальной кампании по нагнетанию милитаристского психоза»²⁸;

— «На месте остались те категории населения, которые не поддались российской пропаганде»²⁹;

— «в елейном смраде публичных речей и статей»³⁰;

— «Для обработки населения был запущен изощренный пропагандистский механизм. Миллионными тиражами издавались листовки и бесплатные брошюры шовинистического содержания. Проправительственная столичная и местная пресса захлебывалась

в восхвалении “славянского оружия”, искушала выгодами от быстрого завоевания Россией новых территорий в Европе и на Ближнем Востоке»³¹;

— «вести неустанную борьбу с шовинистической пропагандой»³²;

— «Плеханов и его группа стали открытыми социал-шовинистами»³³;

— «волна “патриотических” манифестаций, молебнов, собраний»³⁴;

— «отъявленный шовинист меньшевик Гвоздѣв»³⁵;

— «торжественные встречи... вылились в безудержное славословие царизму»³⁶;

— «особенно податливой к ура-патриотической пропаганде оказалась молодежь»³⁷;

— «часть крестьян... в начале войны попала под воздействие официальной пропагандистской кампании»³⁸;

— «социал-шовинистическая деятельность меньшевиков»³⁹;

— «царское правительство, правые партии, православное духовенство с целью психологической подготовки населения к войне развернули массовую идеологическую кампанию, которая велась под знаменем обороны отечества и вылилась в разгул бешеного шовинизма»⁴⁰;

— «жестokie меры царских опричников»⁴¹;

— «Все официальные и черносотенно-октябристские газеты призывали население к гражданскому согласию во имя защиты отечества, к жертвам во благо победы»⁴²;

— «особым шовинизмом, как и раньше, отличались “Северо-Западная жизнь” и “Виленский вестник”»⁴³;

— «В “патриотическую” кампанию включились и партии либерально-буржуазной оппозиции»⁴⁴;

— «в стране, зажатой в тиски каторжно-военного режима»⁴⁵;

— «Солоневичи, Тепловы и другие “ура-патриоты”... во время войны продолжали сеять в стране межнациональное подозрение и ненависть, натравливать один народ на другой»⁴⁶;

— «Официальная и помещичье-буржуазная пропаганда... переставала воздействовать на массы»⁴⁷;

— «в годы империалистической войны»⁴⁸;

— «установление военно-полицейского режима»⁴⁹;

— «Вводился жесткий военно-полицейский режим»⁵⁰;

— «большевики... вели решительную борьбу с царизмом, буржуазией и их преступной политикой войны»⁵¹;

— «затеянная царизмом и буржуазией война»⁵²;

— «захватнические цели царизма»⁵³;

— «В условиях прифронтовой зоны... трудящиеся... не могли дать отпор своим угнетателям»⁵⁴;

— «Уже в первые месяцы войны рабочие и крестьяне, в основной массе своей, избавились от патриотического чада, которым российские власти прикрывали захватнические цели войны»⁵⁵;

— «Именно в этот период (в 1915 г. — А. Г.) произошел качественный сдвиг в общественном сознании, а также в борьбе против антинародного режима»⁵⁶.

Все это молодежь воспринимает как истину, поэтому Первая мировая война в сознании современных молодых белорусов не может стать ни Великой, ни Отечественной. Она остается «империалистической», а патриотизм подданных Российской империи, живших в том числе и на белорусских территориях, видится исключительно как «шовинистический угар».

В некоторых учебниках Первая мировая вообще оценивается как событие, не заслуживающее отдельного упоминания. Так, в учебнике «История России. XX век»⁵⁷ глава, в которой должна рассматриваться Первая мировая война, называется «Императорская Россия в начале XX в.»⁵⁸. Содержание главы следующее: § 1. «Российская империя в мировом цивилизационном процессе»; § 2. «Революция 1905–1907 гг.»; § 3. «Думская монархия: от революции к революции». Первой мировой не посвящено отдельного параграфа, о ней есть только упоминание в повествовании о Думе. Само влияние мировой войны на описываемые здесь события исключительно велико, но ее обошли почти полным молчанием.

Еще одним моментом, не позволяющим Первой мировой войне стать в современной Белоруссии символом гордости, является судьба белорусского национализма 1914–1918 гг. Надо сказать, что ряд деятелей белорусского национализма был призван в русскую армию, поэтому вольно или невольно они были причастны к победам русского оружия. Сложно сказать, насколько сильным чувством патриотизма они обладали по отношению к стране, в которой жили, и обладали ли вообще. Этот вопрос требует достаточно серьезного изучения, но те из белорусских националистов, которые остались на оккупированной территории, пошли на сотрудничество с оккупационными властями⁵⁹. Таким образом, часть из тех, кто конструировал белорусскую идентичность в период империи, сотрудничала с оккупантами, а после революции они же приняли советскую власть и продолжили это конструирование уже в иных условиях, когда их отношение к Первой мировой совпало с требованиями советской пропаганды. Может быть, именно отсюда — современное нежелание белорусских интеллектуалов менять заложенное советской властью отношение к Первой мировой войне.

После перестройки в Белоруссии начало меняться отношение к ранним белорусским националистам. Из антисоветских мелкобуржуазных сторонников эксплуатации белорусских крестьян они превратились в национальные символы как люди, непрестанно размышлявшие о возрождении белорусского самосознания. Естественно, что такие люди с точки

зрения национальной мифологии не могли совершать отрицательных поступков, а их сотрудничество с оккупационными властями и антигосударственная деятельность требовали оправдания. В результате вся Первая мировая война стала восприниматься даже более негативно, чем в советское время.

¹ Гронский А. Д. 1) Образ Великой Отечественной войны в сознании белорусской молодежи // Информационное агентство REGNUM. 30.04.2010. — URL: <http://www.regnum.ru/news/1279857.html> (дата обращения: 13.11.2012); 2) Представление о войне у современной белорусской молодежи по опыту рецензирования текстов работ, направленных на конкурс, посвященный 65-летию освобождения Белоруссии // Валерий Тишков. Личный сайт. — URL: www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1304.doc (дата обращения: 14.11.2012); Историк: В Белоруссии развивается крипторевизионизм // Информационное агентство REGNUM. 29.04.2010. URL: <http://www.regnum.ru/news/1279015.html> (дата обращения: 14.11.2012); Проявления исторического ревизионизма в Белоруссии (интервью с А. Д. Гронским) // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. 11.05.2010. — URL: http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=9715&phrase_id=64622 (дата обращения: 14.11.2012).

² Эту мысль высказал летом 2010 г. один из участников встречи белорусов, проживающих за рубежом. Дословная цитата: «И белорусы — это уникальная нация. Они упертые, их нельзя напугать. Белорусы в свое время Гитлера довели до самоубийства». (Общенациональное телевидение. Официальный сайт. — URL: http://ont.by/news/our_news/0059056, в настоящее время ссылка не действует, дата обращения: 17.11.2012).

³ Кошалёў У. С. Суветная гісторыя, XIX – пачатак XXI ст. вучэбны дапаможнік для 11-га класа агульнаадукацыйных устаноў з беларускай мовай навучання / Пераклад з рускай мовы Л. Г. Кісялёвай, Н. У. Морневай. Мінск, 2009. С. 88–94.

⁴ Кошелев В. С. Всемирная история нового времени, XIX – начало XX в.: уч. пособие для 9-го класса общеобразовательных учреждений с русским языком обучения. 3-е изд., доп. и пересмотр. Минск, 2010. С. 207.

⁵ Абецедарскі Л. С., Баранова М. П., Павлова Н. Г. История БССР: Учебник для учащихся сред. шк / Под ред. Л. С. Абецедарского. Изд. 4-е. Минск, 1978. С. 130.

⁶ Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст.: вучэбны дапаможнік для 11-га класа агульнаадукацыйных устаноў з беларускай мовай навучання / Новік Я. К. [і інш.] / пад рэд. Я. К. Новіка. Мінск, 2009. С. 91–92.

⁷ Марозава С. В., Сосна У. А., Паноў С. В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст.: вучэбны дапаможнік для 9-га класа устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання / пад рэд. У. А. Сосны. 2-е выд., дапоўненае і перагледжанае Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2011. С. 130.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 135.

¹¹ Бич М. О., Сидорцов В. Н., Фомин В. М. История Беларуси: XX в.: уч. пособие для 10–11-х кл. сред. шк. / Под ред В. Н. Сидорцова. Минск, 1992. С. 61.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 65.

¹⁶ Там же. С. 60; Марозава С. В., Сосна У. А., Паноў С. В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст. С. 129.

- ¹⁷ *Марозава С. В., Сосна У. А., Паноў С. В.* Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст. С. 130.
- ¹⁸ *Бич М. О., Сидорцов В. Н., Фомин В. М.* История Беларуси: XX в. С. 70.
- ¹⁹ *Марозава С. В., Сосна У. А., Паноў С. В.* Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст. С. 134.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Гісторыя Беларусі, XIX – пачатак XXI ст. / пад рэд. Я. К. Новіка. С. 97.
- ²² *Смелянчук А. Ф.* Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 — люты 1917 г. СПб., 2004. С. 340.
- ²³ История СССР: Учебник для студентов ист. фак. пед. ин-тов. Ч. 2. 1861–1917 / Под ред. проф. П. И. Кабанова и проф. Н. Д. Кузнецова. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 1978. С. 420.
- ²⁴ Там же. С. 421.
- ²⁵ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX сі.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш. / Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. Мінск, 2007. С. 436.
- ²⁶ История СССР. С. 432.
- ²⁷ Гісторыя Беларусі. С. 437.
- ²⁸ Там же. С. 437.
- ²⁹ Там же. С. 450.
- ³⁰ История СССР. С. 421.
- ³¹ Гісторыя Беларусі. С. 437.
- ³² История СССР. С. 426.
- ³³ Там же. С. 427.
- ³⁴ Нарысы гісторыі Беларусі: У 2-х ч. Ч. 1. М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. В. Штыхаў і інш. Мінск, 1994. С. 442.
- ³⁵ История СССР. С. 427.
- ³⁶ Там же. С. 421.
- ³⁷ Гісторыя Беларусі. С. 437.
- ³⁸ Там же. С. 437.
- ³⁹ История СССР. С. 427.
- ⁴⁰ Нарысы гісторыі Беларусі. С. 441.
- ⁴¹ История СССР. С. 428.
- ⁴² Нарысы гісторыі Беларусі. С. 442.
- ⁴³ Там же. С. 442.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ История СССР. С. 430.
- ⁴⁶ Нарысы гісторыі Беларусі. С. 442.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ История СССР. С. 431.
- ⁴⁹ Гісторыя Беларусі. С. 434.
- ⁵⁰ Нарысы гісторыі Беларусі. 441.
- ⁵¹ История СССР. С. 429.
- ⁵² Там же. С. 432.
- ⁵³ Нарысы гісторыі Беларусі. С. 442.
- ⁵⁴ Там же. С. 448.
- ⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ История России. XX век: Уч. пособие / О. А. Яновский, С. В. Позняк, В. И. Меньковский и др. / Под ред. В. И. Меньковского и О. А. Яновского. Минск, 2005.

⁵⁸ Там же. С. 7–36.

⁵⁹ Подробнее см.: *Гронский А. Д.* Белорусские националисты и Первая мировая война // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Мат-лы междунар. науч. конф. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 251–256.

УДК 94(476)

Гронский А. Д. Первая мировая война в белорусской учебной литературе // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 135–145.

АННОТАЦИЯ: Статья анализирует представления о Первой мировой войне в Белоруссии, которые конструируются благодаря школьным и вузовским учебникам. Сравниваются цитаты из советских и постсоветских учебников. В современной учебной литературе широко используются советские шаблоны, несущие негативную коннотацию, например, «великодержавный шовинизм», «ура-патриотизм», «империалистическая война». Причем в советских школьных учебниках таких негативных определений использовалось меньше, чем в современных. Авторы современных белорусских учебников отрицают патриотизм жителей Российской империи и указывают, что без тотальной правительственной пропаганды поддержка своей страны в войне была невозможна. Цитаты из советских и постсоветских учебников для высших учебных заведений иногда сложно различить. Один из учебников вообще не описывает Первую мировую войну, упоминая ее вскользь. Советские штампы практически без изменений перекочевали в современный исторический дискурс. События Первой мировой войны сложно привлечь для создания национальной белорусской идеи, поэтому поддержка белорусским обществом российского правительства в период Первой мировой войны оценивается белорусскими исследователями негативно. Белорусская националистическая пресса в начале войны не высказала поддержки своей стране и заявила, что белорусским националистам безразлично, кто победит в войне. Некоторые белорусские националисты начали сотрудничество с немецкой оккупационной администрацией. Сейчас эти националисты рассматриваются как национальные герои. Стремление оправдать действия национальных героев привело к поддержке старых советских штампов о Первой мировой войне и появлению новых. Стремление идеализировать носителей идеи белорусского национализма в начале XX в. привело к тому, что все идеологически «неудобные» события получили «нужную» негативную оценку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война, белорусские учебники истории, историческая память, «свои» и «не свои», войны, ранний белорусский национализм.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, доцент, Центр евразийских исследований Филиала Российского государственного социального университета в г. Минске (Минск, Республика Беларусь); mail@modernhistory.ru

---

Gronskiy A. D. 'The vision of World War I in Belorussian school and academic textbooks'

ABSTRACT: The article analyzes the vision of World War I in Belarus, which is reflected in school and academic textbooks. The author compares quotations from Soviet and Post-Soviet Belarusian textbooks. In modern educational sources the Soviet clichés are used,

which carry a negative connotation, e.g. “Great Power Chauvinism”, “flag-waving”, “imperialistic war”. Notably, such negative definitions are less common in Soviet school textbooks than in modern ones. The authors of modern Belarusian textbooks deny the patriotism of the citizens of the Russian empire and point out that the support of the motherland in the war was impossible without total government propaganda. It is sometimes difficult to distinguish quotations from Soviet and Post-Soviet academic textbooks. In one of the textbooks World War I is not described at all, being just mentioned in passing. The Soviet clichés have been carried over to the contemporary historical discourse. The events of World War I can hardly be used in the framing of the national Belarusian idea; therefore Belarusian researchers estimate the support of the Russian government by the Belarusian society during World War I negatively. During the early stage of the war the Belarusian nationalistic press did not support its country and declared that the Belarusian nationalists did not care which side got the victory. Some Belarusian nationalists collaborated with the German occupation authorities. Now these nationalists are treated as national heroes. The striving for justifying the actions of the national heroes led to the support of the old Soviet clichés concerning World War I and to the emergence of new ones. The tendency to idealize the bearers of the ideas of the Belarusian nationalism in the early XX century resulted in giving the “required” negative assessment to all the ideologically “unfavorable” events.

KEYWORDS: World War I, Belorussian history textbooks, historical memory, “our” and “not our” wars, early Belorussian nationalism.

AUTHOR: Candidate of History, Associate Professor, Eurasia Research Center of Minsk branch of Russian State Social University (Minsk, Belarus); mail@modernhistory.ru

REFERENCES:

- ¹ Koshalev U. S. *Susvetnaia gistoryia, XIX – pachatak XXI st. vuchebny dapamozhnik dlia 11-ga klasa agulnaadukacyniynkh ustanov z belaruskai movai navuchannia* (Minsk, 2009).
- ² Koshelev V. S. *Vsemirnaia istoriia novogo vremeni, XIX – nachalo XX v.: uch. posobie dlia 9-go klasa obshcheobrazovatelnykh uchrezhdenii s russkim iazykom obucheniia* (Minsk, 2010).
- ³ Abetcedarskii L. S., Baranova M. P., Pavlova N. G. *Istoriia BSSR: Uchebnik dlia uchashchikhsia sred. shk.*, Ed. L. S. Abetcedarskiy (Minsk, 1978).
- ⁴ *Gistoryia Belarusi, XIX – pachatak XXI st.: vuchebny dapamozhnik dlia 11-ga klasa agulnaadukacyniynkh ustanov z belaruskai movai navuchannia*, Ed. Ya. K. Novik (Minsk, 2009).
- ⁵ Marozava S. V., Sosna U. A., Panov S. V. *Gistoryia Belarusi, kanetc XVIII – pachatak XX st.: vuchebny dapamozhnik dlia 9-ga klasa ustanov agulnai siaredniai adukacyi z belaruskai movai navuchannia*, Ed. U. A. Sosna (Minsk, 2011).
- ⁶ Bich M. O., Sidortcov V. N., Fomin V. M. *Istoriia Belarusi: XX v.: uch. posobie dlia 10–11 kh kl. sred. shk.*, Ed V. N. Sidortcov (Minsk, 1992).
- ⁷ Smalianchuk A. F. *Pamizh kraevastciu i nacyianalnai ideiai. Polski rukh na belaruskikh i litovskikh zemiakh. 1864 – liuty 1917 g.* (St. Petersburg, 2004).
- ⁸ *Istoriia SSSR: Uchebnik dlia studentov ist. fak. ped. in-tov*, Part 2. 1861–1917, Ed. prof. P. I. Kabanov, prof. N. D. Kuznetsov (Moscow, 1978).
- ⁹ *Gistoryia Belarusi: 6 volumes. Vol. 4. Belarus u skladze Rasiiskai imperyi (kanetc XVIII – pachatak XX si.)* (Minsk, 2007).
- ¹⁰ *Narysy gistoryi Belarusi: 2 parts. Part 1* (Minsk, 1994).
- ¹¹ *Istoriia Rossii. XX vek: Uch. Posobie*, Ed. V. I. Menkovskiy, O. A. Ianovskiy (Minsk, 2005).
- ¹² Gronskii A. D. ‘Belorusskie natsionalisty i Pervaia mirovaia voina’, *Problemy voiny i mira v epokhu novogo i noveishego vremeni (k 200-letiiu podpisaniia Tilzitskogo dogovora): Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. S.-Peterburg, dekabr 2007 g.* (St. Petersburg, 2008).